

В следующих поединках Цзян Сяочжоу то побеждал, то проигрывал. Все быстро поняли, что полагается он не на фехтование Линсинь, а на свое пламя Лотосового Сердца. Стоило соперникам проявить осторожность, и Старший брат оказывался безоружным.

Тем не менее, даже пара-тройка таких боев произвела эффект разорвавшейся бомбы. Внутренние ученики Секты Меча Лянъи, привыкшие смотреть на всех свысока и мнить себя гениями, вдруг уступили тому, кого считали никчемным бездельником. Столкновение с реальностью заставило их крепко задуматься.

На самом деле в происходящем не было ничего сверхъестественного. Как-никак, Сяочжоу находился на стадии Слияния, а таких мастеров среди молодого поколения секты Лянъи можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Просто из-за его многолетнего нежелания выставлять силу напоказ и кроткого молчания в ответ на чужие насмешки все уверовали, будто он безнадежен.

Поединки Сяочжоу подошли к концу, и после полудня наступил черед Чжоу Ци. Те ученики, которых он успел выбить из борьбы, с глухой обидой толпились у Арены Боевых Искусств. Им не терпилось увидеть, как утренние триумфаторы бросят вызов Чжоу Ци.

Конечно, те тоже были обречены на поражение, но проиграть признанному гению куда почетнее, чем бездельнику-Старшему брату!

Не хватало только Чжао Наня. Потерпев сокрушительное поражение, он молча покинул арену и с тех пор так и не показывался на глаза.

Сяочжоу подошел к стоявшему неподалеку Байли Фэну и забрал пригревшегося у того на руках Сяобая. Цзян Чангэ смерил сына довольным взглядом и негромко обронил:

— Добро, весьма добро.

"Отец, планка твоих ожиданий упала на самое дно, — Сяочжоу мысленно покачал головой. — Я, мечник на стадии Слияния, одолел младших с помощью посторонних техник, да еще и выбросил клинок посреди боя. И у тебя нет ко мне ни единого вопроса?"

Он уже собирался уйти, но Байли Фэн придержал его за рукав. Наклонившись ближе, молодой господин Байли отправил ему мысленное послание:

"Слушай, а какие у вас на самом деле отношения с Чжоу Ци?"

Из нелюдимого младшего брата и слова лишнего нельзя было вытянуть, так что расспросить Сяочжоу казалось куда более надежным делом.

— Обычные... — растерялся Сяочжоу. — Мы просто собратья по оружию, как и все в секте.

В конце концов, все эти годы он безукоризненно исполнял долг Старшего брата и тщательно соблюдал дистанцию с главным героем!

Заметив, как тесно сблизились Сяочжоу и Байли Фэн, шепчась о чем-то своем, Глава секты Цзян слегка нахмурился.

Будучи мастером на стадии Зарождения Души, он без труда мог бы подслушать их тайный разговор. Однако гордость не позволяла опускаться до подобного. Оставалось лишь теряться в догадках, отчего они ведут себя столь доверительно.

"Сяочжоу, глупый ты мальчишка... Это ведь будущий спутник твоего младшего брата!"

До Цзян Чангэ и прежде доходили нелепые слухи, циркулировавшие среди учеников, а теперь он и сам невольно засомневался: неужели Сяочжоу действительно без ума от этого прелестника из Секты Повелителей Зверей?

"Раньше я был слеп как крот, — подумал Байли Фэн. — Эта парочка определенно заслуживает внимания. Да и сам Цзян Сяочжоу оказался на удивление приятным малым. Кто знает, к чему все это приведет?"

— Погоди, не уходи, — Байли Фэн снова потянул Сяочжоу за рукав. — Сейчас начнется бой Чжоу Ци. Неужели не посмотришь?

Раз уж Чжоу Ци равнодушен к своему Старшему брату, он, как верный названный брат, просто обязан был немного помочь влюбленным.

Сяочжоу решил, что юношей движет простое желание похвастаться своим избранником: "Глядите все, какой выдающийся у меня жених!"

— Отчего же нет, погляжу, — покладисто согласился он, устраиваясь поудобнее.

Ему и самому хотелось узнать, каких высот достиг Чжоу Ци за эти десять лет. К тому же отношения между ним и Байли Фэном казались на удивление теплыми. В оригинальном сюжете они терпеть друг друга не могли, а тут ладят. Будет ли он вообще расторгать помолвку?

"Насколько сильно изменился этот мир?"

Чжоу Ци, наделенный невероятно острым слухом и зрением, мгновенно приметил их перешептывания.

Кровь, еще утром бурлившая от азарта, словно обратилась в горькую полынь.

Сяочжоу никогда прежде не оставался ради его поединков. Но стоило Байли Фэну лишь словечко замолвить, как он тут же согласился.

Клинок в его руках тихо завибрировал, издавая едва слышный гул. Когда-то Чжоу Ци верил, что с верным мечом ему открыты любые пути в поднебесье и под силу любые свершения.

Но имя Старшего брата легко сокрушало эту гранитную уверенность. Сражаясь с другими учениками, он знал, что равенства быть не может — он был сильнее всех. Он верил, что однажды превзойдет даже Цзян Чангэ.

Но стоило ему взглянуть на Сяочжоу, как из самых темных глубин души выползала уродливая, колючая неуверенность. Голоса в голове ядовито шептали:

"И это ты называешь себя сильным? Жалкий слабак... Кем ты себя возомнил? Взгляни на себя. Ты его не достоин!"

Но сейчас Сяочжоу смотрел на него. Эта мысль вымела из головы любые другие соображения. Чжоу Ци больше не желал притворяться и сдерживать себя. Он должен показать все, на что способен. Быть сильнее, сокрушительнее, безупречнее.

Духовная энергия бушевала в меридианах, и золотое ядро в форме лотоса, чутко отозвавшись на его ярость, затрепетало от дикого восторга.

Старейшина Секты Ушедшей Обиды хлопнул в ладоши и хохотнул:

— Каков стервец! Какое буйство духа!

— Похоже, он не намерен шутить, — с гордостью отозвался Цзян Чангэ.

Так, под перекрестными взглядами затаивших дыхание зрителей, начался поединок.

Первым противником Чжоу Ци стал Ли Юй — тот самый везунчик, который прошел в следующий тур без боя, поскольку три его предыдущих оппонента попросту трусили и не явились.

Взойдя на Арену Боевых Искусств, он виновато улыбнулся:

— Брат Чжоу, пощади, не бей слишком больно.

Чжоу Ци в ответ лишь вежливо наклонил голову.

Ли Юй мысленно выдохнул. О Чжоу Ци говорили как о человеке благовоспитанном и сдержанном, так что калечить его он наверняка не станет. В крайнем случае можно будет сразу сдаться, ведь проиграть лучшему ученику вовсе не зазорно.

Но не успел он закончить мысль, как над ареной разверзлась бездна. Чудовищная, осязаемая воля меча обрушилась на него ледяным ураганом!

Ли Юй оцепенел. Он в ужасе вытаращил глаза. В панике он попытался призвать духовные силы для защиты, но сокрушительная аура подавила его волю.

Он даже не сумел вытащить клинок из ножен!

Разница в силе была непреодолимой. Пытаться противостоять Чжоу Ци — все равно что сравнивать жалкий свет гнилушки с сиянием полной луны.

Поняв, что не продержится и мгновения, а инстинкт самосохранения вопил о смертельной опасности, Ли Юй взметнул руку вверх:

— Сдаюсь!

Зрители изумленно загудели. Ведь бой, по сути, закончился, едва успев начаться — судья только-только взмахнул рукой, а Ли Юй уже выбросил белый флаг!

Снизу на него посыпались недоуменные и презрительные взгляды сотоварищей, но Ли Юю было плевать. Его до сих пор била крупная дрожь от пережитого ужаса.

К тому же стоило словам капитуляции слететь с его губ, как Чжоу Ци мгновенно, без малейшего отката обуздал свою бушующую ауру.

Именно эта безупречная власть над собственной силой окончательно покорила Ли Юя. Выплеснуть накопленную мощь — задача нехитрая, рано или поздно он и сам бы этому научился. Но подчинить ее своей воле столь молниеносно способны лишь единицы. Большинство мечников так и остаются заложниками собственной ярости, сверкая неприкрытым лезвием до тех пор, пока оно не переломится.

Слишком твердая сталь легко дает трещину — эту истину знал каждый.

— Брат Чжоу! — Ли Юй отвесил сопернику глубокий, исполненный искреннего уважения поклон. — Благодарю за милосердие. Я побежден честно и безоговорочно.

Чжоу Ци, так и не обнаживший оружие, лишь сдержанно кивнул ему.

Сходя с помоста, Ли Юй лишь сокрушенно качал головой. "И какой дурак пустил слух, что этот монстр кроток нравом? Мечники по определению не могут быть добряками. Разве что наш Старший брат... Хотя тот тоже хорош, уделал всех без меча. Куда катится этот мир? Кругом одни чудовища, простому человеку и приткнуться негде. Хорошо хоть, я уже пробился во внутренние ученики — с меня довольно..."

Он невольно вспомнил Чжао Наня с его неподъемным двуручником. Тот из кожи вон лез, пытаясь угнаться за Чжоу Ци.

"Жалко парня, — подумал Ли Юй с толикой сочувствия. — Он-то думал, что сокращает разрыв, а Чжоу Ци за это время улетел на недостижимую высоту. То ли дело я — никаких великих целей, никакой лишней головной боли"

Впрочем, оставалось лишь порадоваться, что Сяочжоу и Чжоу Ци столь далеки друг от друга. Сойдись они ближе, Старший брат со своей ленью непременно утянул бы гения на дно, и секта лишилась бы своей главной надежды.

Едва он спустился, как его плотным кольцом окружили любопытные. Ли Юй лишь вяло указал на одиноко стоявшего на арене Чжоу Ци и со вздохом произнес:

— Тот парень... он просто из другой лиги. Мы для него пустое место.

— Да ты просто трусил! — презрительно фыркнул один из внутренних учеников. — Сдаться без единого удара... Позорище на всю секту!

Ли Юй и не думал спорить. Он лишь благодушно улыбнулся и развел руками:

— Ваша правда, сударь, чистая правда. Ну же, Чжан Хаоцин, покажи класс. Вся надежда теперь на тебя, защити честь мундира!

Чжан Хаоцин высокомерно хмыкнул и стремительным прыжком взлетел на арену. Ли Юй хихикнул, спрятал ладони в широкие рукава и безмятежно свистнул, усаживаясь в первом ряду.

Чжан Хаоцин полностью оправдывал свое имя — уверенности и молодецкой удали ему было не занимать.

— Брат Чжоу, прими вызов! — крикнул он и, не дожидаясь отмашки судьи, ринулся в атаку.

Но стоило ему сделать шаг, как силуэт Чжоу Ци смазался и растаял в воздухе. В то же

мгновение Чжан Хаоцин почувствовал, что проваливается в липкую, вязкую трясину. Воздух вокруг налился свинцом, меридианы сковал лед, а собственное тело наотрез отказалось повиноваться. Ноги словно вросли в помост, рука занемела, а верный меч сделался неподъемным.

Как истинный мечник, Чжан Хаоцин понимал, что выпустить оружие из рук равносильно позору. Кое-как преодолевая паралич, он вскинул клинок и активировал защитную технику, судорожно высматривая, откуда прилетит удар.

Очередной вдох застрял в горле. Он почувствовал ледяное покалывание в затылке — выпестованное в сотнях стычек чутье завопило об опасности. Чжан Хаоцин резко развернулся, нанося удар наотмашь. Его план был прост: защитный барьер примет на себя выпад Чжоу Ци, а сам он в этот миг свяжет противника заклятием духовных пут.

Но реальность сокрушила эти иллюзии.

Безумный страх сжал его сердце ледяной хваткой. Ослепительный луч чистейшей воли меча уже завис в полудюйме от его переносицы. Богатый боевой опыт мгновенно вынес вердикт: щит лопнет, как мыльный пузырь.

Сила Чжоу Ци превосходила любые разумные границы!

Чжан Хаоцин среагировал молниеносно. Забыв о нападении, он выставил перед собой клинок. Этот меч, пусть и бывший всего лишь низкоранговым артефактом, никогда его не подводил — его закаленная сталь славилась невероятной прочностью.

Но белое сияние, окутавшее фигуру Чжоу Ци, залило всю арену, ослепляя его. Раздался резкий, сухой треск. Ослепленный Чжан Хаоцин зажмурился.

Волосы на его теле встали дыбом. Защитный барьер рассыпался искрами, а вслед за ним с жалобным звоном разлетелось и его хваленое оружие, не выдержав натиска первозданной мощи.

Когда он решился приоткрыть веки, перед его лицом замер указательный палец Чжоу Ци. Подайся соперник вперед еще на вершок — и Чжан Хаоцина разорвало бы на куски голой духовной энергией.

С момента начала боя прошло от силы три секунды.

Чжоу Ци опустил руку. Его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным, словно маска.

— Прости, я не хотел ломать твое оружие, — негромко произнес он. — У меня есть запасной клинок среднего ранга, если ты...

— Не нужно, — грубо перебил его Чжан Хаоцин. — Мой косяк, недооценил. Спасибо за науку.

Бросив короткое "Сдаюсь!", он развернулся и тяжелым прыжком покинул помост.

Два столь сокрушительных и молниеносных поражения подряд заставили притихнуть приунывших зрителей. Одно дело — уступить в красивом бою, и совсем другое — отлететь за пару секунд, даже не вынудив соперника обнажить меч.

Следующие претенденты, поднимаясь на арену, первым делом заискивающе просили Чжоу Ци проявить снисхождение. Тот вежливо соглашался... и тут же размазывал их по помосту. Стоило ему вспомнить, что на него смотрит Сяочжоу, как в груди разгоралось неистовое пламя. Он жаждал казаться безупречным, непобедимым, лучшим из лучших.

В итоге все последующие поединки укладывались в жалкую пару мгновений. Кто-то трусливо сдавался сам, кого-то бесцеремонно вышвыривали с арены. Сходящие с помоста ученики были бледны как смерть и провожали Чжоу Ци полными суеверного страха глазами.

Такова была мощь прирожденного обладателя Костей Меча и мутировавшего золотого корня духовной силы.

И в этом не было ничего удивительного. Ни один зверь в поднебесной не способен сдержать инстинкт, велящий ему распускать свой самый яркий, самый пышный хвост перед тем, кем занято его сердце.

Чистая, первозданная природа.

<http://bllate.org/book/20178/2134588>